

ЗАБЫЛИСЬ декада азербайджанского искусства и литературы. Десять дней жителя столицы нашей Родины знакомились с достижениями писателей, музыкантов, артистов, художников Азербайджана. Мы привезли в Москву не только чудесные азербайджанские мелодии и песни, но и безграничную любовь к нашему старшему брату — великому русскому народу.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 69 (4035)

Вторник, 2 июня 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Саг ол, Москва!

Декада азербайджанского искусства и литературы совпала с знаменательными событиями в жизни страны — с первой весной семилетия и Третьим съездом писателей СССР. Речь мудрого и доброго друга советских литераторов Никиты Сергеевича Хрущева вдохновила всех писателей, всех деятелей культуры на новые творческие дерзания, еще больше подняла их ответственность перед народом. Радовало нас также, что в наших встречах с читателями, в дискуссиях участвовали представители литератур братских советских республик, зарубежные гости.

Азербайджанские литераторы привезли в Москву более ста книг, переведенных на русский язык. (Вспомним, что в 1940 году на первой декаде азербайджанской литературы было представлено только несколько книг.) Лучшие наши произведения стали достоянием народов Советского Союза, получили известность за рубежом. Вместе с расцветом современной азербайджанской прозы, поэзии, драматургии новой жизнью живет классическое наследие — огромными тиражами издаются у нас бессмертные творения Низами и Физули, Вагифа и Ахундова, Мамедкулизаде и Сабера.

Мы очень признательны московским соборам по перу за то, что они приняли горячее участие в обсуждении проблем современной азербайджанской литературы. Каждый из нас с нетерпением ждал, что скажут о его творчестве писатели и критики. В дискуссиях подчеркивалось, что художественная литература моего народа вступила в пору зрелости, что многие писатели Азербайджана обязаны своими творческими

успехами тесной связи с жизнью, глубокому проникновению в сущность происходящих событий. Но мы были очевидцами и прямого, нелицеприятного разговора с теми из литераторов, кто еще стоит в стороне от грандиозных свершений, пытается жить старыми представлениями о нашей замечательной действительности. Наши друзья не стали рьяно заманивать недостатком того или иного писателя, не боялись его «обидеть». Это был разговор равных с равными, без всяких скидок на молодость отдельных жанров азербайджанской литературы. За все это хочется сказать товарищам — по перу большое, сердечное спасибо.

Третий съезд писателей СССР покажет, что, несмотря на большие достижения, мы все еще в долгу перед своим народом, перед партией. Дружеская критика поможет писателям добиться новых творческих успехов, поможет создать новые произведения о наших замечательных современниках — строителях светлого коммунистического завтра.

Покидая столицу нашей Родины, мы увозим с собой чувства глубокой благодарности и признательности. Несмотря на прохладную, дождливую погоду, которая сопутствовала нам во время декады, мы уезжаем с отличным, по-весеннему радостным настроением. В таких случаях мы, азербайджанцы, обычно говорим: «Саг ол!» Это выражение означает много: «будьте счастливы», «спасибо», «привет». Им я и хочу закончить свое прощальное приветствие:

— Саг ол, Москва! Саг ол, москвичи, саг ол, все наши дорогие друзья и братья!

Судейман РАГИМОВ

Тепло прошла встреча писателей Азербайджана с жителями поселка Дзержинского, Московской области. Гостям поднесли хлеб-соль. Писатели выступили с чтением своих произведений. Прошлись с гостеприимными хозяевами, они вручили дар библиотеке — свои книги с автографами. На снимке: писатели Самвел Григорян, Балаш Азероглу, Мирза Ибрагимов, Медина Гюльгун передают книги библиотекарю Т. Беловой. Фото А. Гличева

ЛЕТОМ НА ЦЕЛИНЕ

2 500 литературных вечеров,

МНОГО писателей, артистов, музыкантов, студентов — участников художественной самодеятельности побывает нынешним летом на целинных землях Казахстана, сообщила нашему корреспонденту в Госконцерте СССР За лето в клубы совхозов, колхозов и пионерских лагерей состоится более 2 500 литературных вечеров, спектаклей, концертов, лекций.

Мастера искусств Эстонии на два месяца выехали в Кустанайскую и Акмолинскую области. Узбекская хоровая капелла выступала в колхозах и совхозах Западно-Казахстанской области; группа артистов цирка в течение всего лета будет давать представления в Павлодарской, Акмолинской и Кочке-

тавской областях. В гостях у целинников побывают представители столичных театров — Художественного, Малого, Сатиры, Московского драматического и других. В Кустанайскую область на днях выехали артисты Большого театра Союза ССР.

Совместно со Всесоюзным бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей СССР Госконцерт СССР организует для целинников литературные вечера. Поэты Я. Шведов и М. Лисянский выступают сейчас с литературными вечерами «И песня, и стих». В Карагандинскую область направляется на два дня Герой Советского Союза писатель Г. Липынов.

Сегодня — заключительный концерт

НА ДНЯХ в Раменском районе Московской области побывала группа азербайджанских литераторов — участников декады. Вечером состоялась встреча писателей с трудящимися района. После вступительного слова Судеймана Рагимова, рассказавшего о достижениях азербайджанской литературы, выступили поэты. Теплая, дружеская встреча завершилась большим концертом мастеров искусств Азербайджана.

Открывая вечер, Н. Тихонов отметил, что участники декады побывали в Ленинграде, Туле, Калининне, в районах Московской области, провели ряд интересных творческих встреч, выступили перед большой и разнообразной аудиторией. В обсуждении произведений азербайджанских писателей приняли горячее, заинтересованное участие не только москвичи, но и литераторы братских республик. Декада превратилась в радостный праздник советской многонациональной культуры. Под дружные аплодисменты участников вечера Н. Тихонов от всей

души благодарит дорогих гостей за их выступления, желает им новых творческих успехов. Секретарь ЦК КП Азербайджана А. Байрамов рассказал об огромных изменениях, происшедших в экономической и культурной жизни республики за годы Советской власти, об успехах литераторов.

Затем с чтением своих стихов выступили поэты Ахмед Джамиль, Судейман Рустам, Расул Раза, Мамед Рагим, Нигар Рафибейли, Медина Гюльгун, Касум Касумзаде, Зейнал Халил, Самвел Григорян, Бахтияр Вагабадзе, Абрам Плавник. В заключение был дан большой концерт силами азербайджанских артистов.

Закончили свои выступления в Москве театры Азербайджана. В минувшее воскресенье Театр оперы и балета имени М. Ф. Ахундова показал балет К. Караева «Семь красавиц». Два спектакля дал в этот день Театр имени Н. Азизбекова. Это — «Вукта Ильяча» Д. Меджунбекова и «Отелло» В. Шекспира. Пьесы «Утро Востока» Э. Мамедхалилы и «Валечки» С. Вургуна показал Театр имени С. Вургуна.

Мастера искусства, творческие коллективы Азербайджанской филармонии, цирка, участники художественной самодеятельности успешно выступили в концертных залах и парках столицы.

Вчера в Большом театре Союза ССР состоялся заключительный концерт декады искусства и литературы Азербайджана. Сегодня — второй заключительный концерт.

ПОКОТ ДВЕСТИ ТЫСЯЧ

Пестрая праздничная толпа в воскресенье заполнила площадь Демобристов. Сюда пришла тысячная колонна хора предстолойного завода. Участникам заводского хора предстояло открыть концерт. Вслед за адмиралтейскими выступили самодеятельный хор Дорцова культуры имени Первой пятилетки.

Более двухсот тысяч людей приняли участие в песенном празднике. Молодежь пела на Дорцовской, Исаакьевской, Кировской площадях, на площади Ленина, на стадионе «Динамо», в парке имени Бабушкина и во многих других местах.

Вместе с певцами в празднике участвовали композиторы, артисты, поэты.

А. ПОЛОВНИКОВ

ЛЕНИНГРАД (По телефону)

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯ ЛЕОНОВА Л. М. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

В связи с шестидесятилетием со дня рождения писателя Леонова Л. М. и отмечая его выдающиеся заслуги в развитии советской литературы, наградить тов. Леонова Леонида Максимовича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ
Москва, Кремль. 30 мая 1959 г.

Крупнейшему художнику слова

В связи с шестидесятилетием со дня рождения выдающегося советского писателя Леонида Леонова правление Союза писателей СССР обратилось к нему со следующим приветствием:

ДОРОГОЙ ЛЕОНИД МАКСИМОВИЧ! Правление Союза писателей СССР в день Вашего шестидесятилетия горячо приветствует и сердечно поздравляет Вас — выдающегося русского писателя, одного из крупнейших мастеров многонациональной советской литературы, славного представителя ее старшего поколения.

Уже почти четыре десятилетия идете Вы, наш дорогой соратник и друг, в первых рядах советских писателей, достойно участвуя боевым пером художника в трудах и борьбе своего народа за коммунизм. В многочисленных произведениях, в разных жанрах проявляете богатство и самообытная сила Вашего яркого, щедрого таланта. В золотой фонд советской литературы по праву вошли Ваши романы «Барсуки», «Вор», «Соты», «Скутаревский», «Дорога на океан», «Русский лес», повести «Саранча» и «Взятие Великошумска». Ваши замечательные, сыравшие большую роль в развитии советского театра пьесы «Половчанские сады», «Волк», «Нашествие», «Ленушка», «Обыкновенный человек», «Золотая карета», Ваша великолепная публицистика — боевое и страстное слово писателя-патриота.

Еще А. М. Горький отмечал замечательную черту Вашего творчества, заключающуюся в умении активно вторгаться своими произведениями в жизнь, вдохновенно отзываться на актуальные проблемы современности. На живописных страницах Ваших книг в художественных образах последовательно и возлюбленно запечатлены картины решающих этапов развития нашей Родины.

Все страницы Ваших книг насыщены поэтичным ощущением могучей новой России, величия души русского национального человека. Впечатляющие зримы, выпуклы образы Ваших героев, — они созданы в духе лучшей художественной традиции русского реализма и вместе с тем несут в себе неповторимое индивидуальное своеобразие Вашего таланта. Оно — в тонкой ленте сложных человеческих характеров, и в драматизме и напряженности повествования, в искусстве композиции, в красках и сочности Вашей характерной речи. Юношески влюбленный в природу родной страны, Вы умеете рисовать превосходные картины этой природы, полные особого поэтического очарования. Удивительный знаток и «умелец»

русского языка. Вы чудовейственно владеете его изобразительной силой, пользуетесь и проникновенным аналитическим словом мыслителя, и патетическим речью трибуна, и нежными сарказмом сатиры.

Ваши книги своей идейной глубиной и высоким мастерством синисали Вам — лауреату Ленинской и Сталинской премий, заслуженному деятелю искусств РСФСР — добрую славу большого художника слова. Издаваемые миллионными тиражами, эти книги в нашей стране и за ее рубежами пользуются заслуженной любовью и популярностью среди широчайших масс читателей.

Ваше имя крупнейшего советского писателя глубоко уважаем еще и потому, что свою творческую работу Вы постоянно сочетали и сочетаете с большой общественной и государственной деятельностью в качестве депутата Верховного Совета СССР и Московского Совета депутатов трудящихся, а также в руководящих органах Союза писателей.

От всей души желаем Вам, дорогой Леонид Максимович, крепкого здоровья, неистощимых сил и бодрости, новых больших творческих успехов на благо нашей родной советской литературы!

НАВСТРЕЧУ ПЛЕНУМУ ЦК КПСС

Я ВПЕРВЫЕ в этом сложном мире электроблоков, моторов, тросов, уходящих куда-то к небу и вниз, вглубь. Людей не видно. Нет ни машинистов, ни электриков. Полное торжество автоматики.

Мы в машинном зале доменного комплекса.

Пятьсот реле ежесекундно выполняют сложнейшую мозговую работу. Они трепещут непрестанно, словно переговариваются между собой. Сигналы и импульсы приводят в движение многочисленные устройства. Скипы, груженые рудой и коксом, попеременно взбираются к жерлу домны. Что может быть лучше «автоматического» офиданата, подающего строго по расписанию завтрак, обед и ужин? Человек только составил необходимый «меню» и набрал его на так называемом программном устройстве.

Доменщики, уже привыкшие к новой высокой технике, так же как все мы быстро привыкли, скажем, к волшебству телевизора, посмеиваются над моими восторгам.

— То, что вы видите, — это вчерашний день нашей автоматики. На подходе — небывалые счетно-решающие устройства для управления ходом доменной печи... Говорят, создан действующий макет машины для расчета состава шихты доменной печи... А знаете, что это такое?

О, я знаю, знаю, что это значит! Вспоминаю недавнее прошлое. Начальник доменного цеха Василий Павлович Шешин, знаменитый шихтовщик, составлял шихту, словно колдовал над каждой домной. Говорят, он свято оберегал свои секреты, прятал чудесный блокнотик от посторонних взоров. Комсомольцы же пытались «овладеть» пресловутым «секретом шихты» — это была трогательная романтика первых социалистических пятилеток.

Теперь мы шагнули в высший класс. Автоматика и кибернетика преобразили металлургические цеха; отходят в прошлое задымленные стены, нелегкий ручной труд...

И С К А Т Е Л И

Александр БЫЛИНОВ

Эти дни особенно знаменательны. Металлурги готовятся к Пленуму ЦК КПСС, который будет обсуждать вопросы комплексной механизации и автоматизации производства. Днепропетровский совнархоз тоже предстоит докладывать на Пленуме... Не потому ли так люди, оживленно в совнархозских кабинетах, в проектных институтах, заводоуправлениях и цехах заводов? Не потому ли учащиеся проверочные рейды, творческие технические заседания?

ПРИ МНЕ произошел следующий телефонный разговор, который заставил меня насторожиться: — Вторая пень? Алло! Газовичка попошу. Здорово, Сергей Антонович! Скажи ты мне, дорогой, как там у тебя дела с автоматикой на перекрестки горячего газа? ...Вот товарищ из газеты интересуется. Что? Не используете? Автоматик не используете? А я тут товарища обнадежил...

Вскоре я был в газовой будке. Мне объяснили: автоматика на воздухогревателях недооценивают. Почему? Старый ручной способ герметизации запыления заслонок кажется газовичкам надежнее и безопаснее. На автоматике понадеялись, а она не работает. Был случай... Ну, вот, после этого случая автоматике не доверят, не пользуются ее услугами. Да что у нас! Позжайте на новейший завод в Криворожье, там увидите...

В Криворожье мне попалась не доверливая, но добрая люди, побывавшие там, рассказали о том, что на новейших станах мелкосортной прокатки и прокатки проволоки автоматика не работает, люди управляют механизмами вручную. И в новом трубозаготовочном цехе завода имени Дзержинского тоже порой предпочитают ручной труд автоматике.

Значит, мало дать автоматике. Надо еще научить людей ценить автоматик, доверять автоматике, дружить с нею!

У мартовских печей наряду с тонкими приборами, регулирующими тепловой режим, еще хозяйничала лопата. Вам, вероятно, не раз попадалась на глаза фотография, на которой сталева и его подручные, озаренные эффектами отблесками расплавленного металла, лихо орудовали лопатами? Это горькая фотография. Она свидетельствует о техническом отставании, об отсутствии комплексности в деле механизации — той комплексности, о которой так настойчиво, так заботливо напоминает нам партия.

Почему же это случилось? Почему, например, мена фурм в доменной печи, уборка шлака, заправка железобетонных форм производится вручную? Почему низок уровень автоматизации и механизации прокатных станов? Чего не хватает — доверия, вкуса, любви? Инициативы, смелости, дерзания? Организации, руководства?

Почему такое техническое разорение на различных участках металлургического производства? Кто виноват? «Тяжпромэлектропроект» или «Гипромсуд»? Академия наук или научно-исследовательские институты? Вчерашний хозяин — министерство или хозяин сегодняшней — совнархоз? Или директор завода?

На некоторые из этих вопросов я получил ответ на трубопрокатном заводе имени Ленина.

ВО ВСЯКОМ деле есть застрельщики, заперечники. Здесь, на старейшем ордена Ленина трубопрокатном заводе, которому исполнилось в этом году 70 лет, застрельщиками были энтузиасты автоматики и механизации инженеры Бердянский, Крюков, Белослов, Ходак, талантливы рабочий Олег Лоян и другие... Они, в конце концов, завоевали дове-

ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ

Георгий ГУЛИА

ВТИРАНЕ подписано Совместное заявление партийно-правительственных делегаций Советского Союза и Народной Республики Албании. Успешно завершили переговоры между представителями двух братских социалистических стран. «Партийно-правительственные делегации Советского Союза и Народной Республики Албании, — говорится в заявлении, — выразили огромное удовлетворение итогами переговоров и отметили, что имеются все возможности для дальнейшего развития тесного всестороннего сотрудничества и братской дружбы между советским и албанским народами».

Советские люди от души приветствуют результаты переговоров. Порадуются им также люди доброй воли всего мира. Особенно довольны итогами переговоров народы стран социалистического лагеря.

Буржуазная пресса многих капиталистических стран продолжает свои гаданья насчет целей визита советской делегации. Делаются попытки, как говорится, невести тень на плетень.

Даже малышам знакомо это выражение: гадать на кофейной гуще. И недаром оно звучит так юмористически. В самом деле, что это за гаданье! Берешь кофе, завариваешь его покрепче, пьешь, а потом рассматриваешь узоры, что вывела гуща на донышке и на стенках. Смотришь и видишь то, что тебе угодно увидеть. Шарлатаны рассматривают эти узоры и предсказывают всякую всячину, зарабатывая себе на жизнь.

Однако в годы «холодной войны» значение кофейной гущи, как таковой, выходит за рамки мелкого шарлатанства. И далеко выходит, приобретает формы воистину вселенские. Свежий пример этого рода, как говорится, под рукой. Я имею в виду отклик целого ряда органов буржуазной прессы на поездку советской делегации в Албанию. Эти отклики очень напоминают гаданье на кофейной гуще. Досужие вымыслы, злая дезинформация, гнусная клевета — все пушено в ход этими гадалками от прессы.

Поездка советской делегации в Албанию совершалась на виду у всего мира. Ни для кого не секрет, что Албания — братская нам страна, что мы связаны с ней идейно, культурно, экономически. И Варшавским договором связаны. Что же удивительного в том, что советская делегация нанесла братской стране дружественный визит? Разве мало было за последнее время взаимных посещений руководителями социалистических стран? Это в порядке установившихся традиций, и было бы странно, если бы дело обстоит иначе.

Западные газеты грубо искажают смысл и значение визита советской делегации в Албанию. Итальянские буржуазные газеты, те самые, которые одобряют размещение в их стране американских атомных и ракетных баз, вопют, что «визит Хрущева имеет целью запугать Запад, и прежде всего страны, граничащие с Албанией». «Гадать дель пополю» вычитала в кофейной гуще слова, которые тут же тиснула на своих страницах: «Гроза Хрущева, по-видимому, направлена против Греции, Турции и Италии». А «Пополо» еще более расширительно толкует эту «грозу», утверждая, что она «направлена против всей западной организации».

Истерия достигла и берегов Тамыза. Агентство Рейтер, например, гадают на тему: «О новой роли Албании в коммунистическом военном планировании». Любители гаданья на кофейной гуще не очень оригинальны. Дудят они в одну и ту же антисоветскую дуду. Весь ээт хор голосов призван как-то оправдать в глазах мировой общественности размещение американских атомных и ракетных баз на территориях Италии, Греции, Турции и других стран, граничащих с Советским Союзом и государствами социалистического лагеря. Вот откуда исходит действительная угроза миру!

Прогрессивная печать, в отличие от некоторых западных «толкователей», правильно оценивает положительные результаты поездки советской делегации. Она отмечает, что предложение о создании безатомной зоны на Балканах и в Средиземноморье преследует одну цель — упрочить позиции мира в этом районе земного шара. «Ни один министр, — пишет итальянская газета «Унита», — ни одна правительственная газета не имели мужества ясно изложить предложение Хрущева... Мы же требуем широко обсудить на основе ясной информации эти предложения, эти предостережения и слова Хрущева для того, чтобы итальянский народ смог понять, какая дилемма стоит перед ним».

Читая вести из Албании, я представляю себе знакомые мне места, эту прекрасную страну и ее замечательный народ. Мы, советские люди, высоко ценим дружбу с албанцами, так же, как дорожим дружбой с любым другим народом — большим или малым. Наши общие цели и общие задачи ясны из Совместного заявления. Нет нужды повторять их — они известны всему миру.

Отметая клевету всякого рода любителей гаданья на кофейной гуще, Советский Союз по-прежнему будет крепить дружбу народов стран социалистического лагеря, неустанно борясь за мир во всем мире.

ри коллектива. Но поначалу было трудно. Они неустанно изучали узлы старых прокатных агрегатов, топтались там, где было жарче всего, труднее всего, приумывали механизмы, которые могли бы резко повысить производительность труда и облегчить труд заводовщика, нагревальщика, прокатчика.

У цеховых инженеров за эту работу не хватало времени, не хватало средств. Двум занятым ремонтом оборудования, борьбой за программу, они вечерами, после работы, а то и по ночам чертили проекты, совещались, обсуждали планы большой и малой механизации.

На них поглядывали с недоверием, с опаской. Новаторы мешали, нарушали ритм. Простой станок из-за наладки каких-то тонких приспособлений кого-то ущемляли материально. Нашлись люди, которые протесовали против экспериментов, тормозили дело. Что поделаешь, — так было.

Но вот настал особенный день. Несколько растерянные, стояли рабочие у «непрерывного стана», глядя на безобразную работу стержневика-телеги. Они стирали капли пота со лба — последние капли... Их сила была теперь не нужна — здесь работали механические руки.

Инженеры заставили автоматически работать тридцать узлов на различных трубопрокатных агрегатах! Им никто не вменял это в обязанность. И дополнительное вознаграждение они тоже не получали. Несовершенство техники оскорбало достоинство инженеров. Они были пытливыми людьми и беспредельно любили передовую технику, автоматикку.

Этот зеленый росточек, который потянулся вверх на побуревшей земле цеха бесовских труб, был применен руководителями завода. Директор завода Савин вел себя совсем не так, как те заскорузлые хозяйственники-рутинеры, которых одно время щедро подкармливала читательская литература. Он понимал: хорошо бы высвободить мысль инженеров-искателей, освободить их от «текучки». Усилить инициативную группу конструкторскими силами, — так в бою придадут частям прорыва авиацию, танки. Создать лабораторию, построить экспериментальный цех...

Но безбастные цифры финансового отдела и строгие нормы штатного расписания извобляли директора от «излишних забот».

Кинулись в министерство. Там засомневались, стали в нерешительности чекать затылки, сколотили комиссию. Времени шло, а заводская лаборатория по созданию новой техники по-прежнему существовала на каких-то птвичьих правах.

И только после организации совнархоза положение изменилось. Почин цеховых инженеров прижали. Поскольку значение лаборатории давно вышло за рамки цеха, ее смело учредил совнархоз, и появился высекса «ЦПМ» — Центральная лаборатория автоматики и механизации. Штат — девяносто человек. Строит экспериментальный цех.

НАЧАЛЬНИКА ЦПМ Марка Григорьевича Бердянского я ловил несколько дней.

— Уехал в совнархоз. — С утра в Трубовном институте. — Совещание у директора завода. — В Гипромсуд. Сегодня не будет.

И вот в воскресенье мы в парке имени Шевченко. Мой собеседник не слишком часто заглядывает сюда, хоть и живет неподалеку. Сейчас некогда! Подготовка к Пленуму. Домой приезжает поздно.

А весна уже ярко нарядила крутые днепровские берега. Солнце нестерпимо греет, и мы ищем затемненную скамейку.

— Наша ЦПМ уже родила целое семейство ЦПМов, — рассказывает инженер. — Они решают местные задачи и являются как бы первичными ячейками великого дела автоматизации. Думаю, что семилетка вызовет их к жизни на всех металлургических предприятиях. В заводских лабораториях ведут бой за автоматикку, так сказать, рядовые технические прогрессисты. На первом плане его крае, околные солдаты, что ли...

Да, пожалуй, здесь уместна военная аналогия. Только надо уметь мудро сочетать уверенные и инициативные действия малых подразделений со стратегической мыслью крупных штабов, руководящих операциями.

К сожалению, подчас усилия их не совпадают. Нет еще настоящей координации. Не всегда научно-исследовательские, проектные институты откликаются на насущные нужды производства.

Инженер с горечью говорит о помехах. Их немало. Слабость конструкторских сил на заводах. Нехватка экспериментальной базы, стандартного механического оборудования... Обо всем этом пойдет речь на Пленуме ЦК. Обязательно будет говорить. И решать!

— И еще вот что. Уступили мы вопре материальной заинтересованности, — замечает Бердянский. — Я убежден, что надо ввести систему поощрения за освоение новой техники, за внедрение автоматики и механизации, точно так же, как поощряются выполнение плана, экономия материалов. Борьбу за внедрение нового — получай больше! Рутинеры, делая равнодушный к технике человек — пусть получает меньше. Не сомневайтесь, что и по этому поводу Пленум тоже скажет свое слово.

Мой собеседник нередко поглядывает на часы. Ему явно некогда.

Одурающе пахнет сирень.

ЗАПИСЫВАЮ В БЛОКНОТ:

«Ультразвуковая аппаратура для дефектоскопии сварного шва. Работа ЦПМ...»

Эти последние строки я пишу на заводе, в лаборатории, среди людей и приборов.

Раньше было так: семь гидравлических прессов днем и ночью испытывали прочность электросварных швов. В трубу нагнали воду под давлением 90 атмосфер. Если шов был непрочен, труба давала течь.

Тысячи труб проходили эту «санобработку». Каждая труба должна была выдержать, глотнуть жидкости... Сколько времени тратилось на несовершенную, но неизбежную операцию!

Работники ЦПМ создали аппарат, который проверяет качество электро-сварного шва ультразвуком. Я не буду рассказывать об остроумном устройстве этого приспособления. Скажу только, что гидравлические прессы доживают в цехе последние дни, уступая место аппарату, который во много раз умнее их и совершеннее. Это подлинный прогресс техники!

Мне очень хотелось бы рассказать читателю еще о том, как заводские исследователи добились нержавения обыкновенной трубы и отказались от производства дорогостоящих труб из нержавеющей стали. Но, к сожалению, коротко не скажешь о романтической поездке заводских инженеров в московском автостроителем, внедрившим газопламенное напыление пластических материалов на кузов автомобиля, и о многом другом, что может лечь в основу большого романа о современности, о беспокойных и дерзновенных борцах за технический прогресс — людях великой семилетки.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Если вы посмотрите на любую из трех школ, сооружаемых комплексной бригадой Геннадия Масленникова в Юго-западном районе столицы, то почти не увидите здесь людей. Всего лишь по пять человек в смену занято на каждом объекте.

Геннадий Масленников и его товарищи помимо своей основной специальности изучили несколько других, они могут заменить друг друга.

На снимке: член бригады комсомолец — электросварщик Зоя Конькова за работой. Она освоила ряд строительных профессий. Закончив сварку металлических конструкций, она переходит на кладку стен. При случае она может оказать помощь плотнику, монтажникам.

Фото А. Сергеева-Васильева.

Владимир ЛУГОВСКОЕ **Неопубликованное**

Исполняется два года со дня смерти видного советского поэта В. А. Луговского. Сегодня мы печатаем три стихотворения из архива поэта, не публиковавшиеся ранее. Стихи любезно предоставлены нам вдовой поэта Е. Л. Луговской.

ИЗ КРЫМСКИХ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

Таврида гордая, к тебе бежит волна,
Вся вспыхивая, в огненном уборе,
Как будто вздрагивая от живого сна,
Целует море золотые горы.

Звенит земля от золотого зноя,
Машина мчит, урча на все лады:
«Отрадное», «Веселое», «Родное» —
Вот имена поселков молодых.

«Отрадное», «Веселое», «Родное» —
Шумят, мчатся тополя:
здесь каждый стебелек обласкан мною,
здесь величава и светла земля.

Тавриды гордой знойная гряды,
Шуршащая листва на перевале,

И в сумерках старинная звезда
Из голубой чеканной строгой стали.

Литературное ОБОЗРЕНИЕ

Лирические впечатления

Ахмед Джамиль
ИЗБРАННОЕ
СТИХИ
Баку

Я знаю много азербайджанских поэтов лично, а друзей у меня среди них не сосчитать на пальцах. Но я хочу поделиться впечатлениями о стихах поэта, с которым я незнаком. И этим я очень доволен: если похвалю, не будут говорить, что хвалю друга, а если поругаю, не скажут, что критикую недруга.

Есть поэзия, что ослепляет глаза, словно гигантский скалозачный мост радуги, сверкающей в полузакрывтом тумачи небе, сквозь солнце и дождь. Но радуга гаснет, стоит только солнцу зайти за горизонт.

Есть поэзия, — да простят мне читатели подобное сравнение! — что похожа на кокосовый орех. Снаружи она бесформенна, даже некрасива. Но стоит вам пробить кожуру и пригубить молоко — особенно, если погода жаркая и ваши губы потрескались от жажды, — вы уже никогда не забудете очаровательного вкуса этой освежающей влаги.

Ахмед Джамиль не принадлежит ни к тем поэтам, что, словно радуга, быстро гаснут, ни к тем, чьи стихи, как и кокосовые орехи, не сразу «раскусивши». Поэзия Ахмеда Джамиль — словно утренняя прохлада, она действует сразу.

Поэтический язык Ахмеда Джамиль близок к разговорному, к языку людей, которые говорят без пафоса, но и не шепотом. Я люблю именно такой язык в стихах. И о чем бы поэт ни беседовал с читателями, — а многие стихи Ахмеда Джамиль действительно напоминают дружескую беседу, — его голос почти не меняется, оставаясь мягким и приятным.

Зима в Азербайджане...
Вершины гор в тумане,
И кажется — навеки
Остыли, застыли реки.
Такими вот ночами
Мороз сметает мечами
Немешаю неба,
Чтоб в бездне звезды все бы
От стужи зарождались...
Зима в Азербайджане.

В этом переводе есть кое-что от Леонида Мартынова. Но яркий поэт

Мартынов в то же время не изменил почерка Ахмеда Джамиль.
...Умер Ленин. Ребенок слышит в школе от учителя эту страшную весть.
Суровая боль не утихнет
И в таскучу лет,
И в сердце навеки остался
В траурной рамке портрет.
Таким мне запомнилась
День этот зимний, простой,
Как флаги, окоченный
Траурной черной каймой!

Перевел стихи М. Светлов. Я сверил перевод с оригиналом: он удачен. Великая Отечественная война находит в поэзии Ахмеда Джамиль лирический — не эпический — отклик. Течет, с мягкой грустью, но не пессимистически, рассказывает он о людях фронта и тыла.

Я слышал, что чудесные стихи Ахмеда Джамиль «Рассажив, бабушка...» ходили по рукам фронтовиков-азербайджанцев, согревая их теплом родного очага. Хочу порекомендовать вам прочесть еще одно стихотворение поэта. Называется оно «Колыбельная» и написано в полевом госпитале по просьбе раненого бойца, который получил из дома весть о рождении сына:

В небе лунная дорожка. Ночь прохладит скоро...
Сон джэйраном легкомысленно убегае
Не догонит ветер ночи быстро
Только ты уснуть не хочешь,
Ай-лай-лай, усни, цветочек,
Лунный луч целует очи. Спи,
Барашек белый...

Перевела стихотворение Т. Стрешнева. Перевела хорошо. Но похвалить, к сожалению, можно работы не всех переводчиков. Выноват в этом отчасти и сам Ахмед Джамиль. Почему бы ему не быть более требовательным к переводам своих произведений?

Книжка стихов Ахмеда Джамиль закрыта. Мне очень хочется при первой же возможности лично познакомиться с полнотой творчества автора.

Назван ХИКМЕТ

«Дайте лучше про шпионов...»

ОДНАЖДЫ при мне в библиотеку пришел паренек лет семнадцати. Библиотекарша разложила перед ним тома Тургенева, Толстого, Чехова, Куприна. Паренек покачал головой: он не хотел ни Толстого, ни Куприна.

— А что вы читали Толстого? — спросила настойчивая библиотекарша.

— Как что? Мы в школе проходили «Войну и мир».

— И это все?

— Мне что-нибудь про войну бы? Библиотекарша вздохнула.

— Про войну, — повторила она. — Может быть, про шпионов лучше?

— А — сказал он с сомнением — Дайте лучше про шпионов!

— Вот тебе журнал, — сказала библиотекарша, неожиданно переходя на «ты».

— Тут есть повесть про войну. Кстати, ты читал когда-нибудь этот журнал?

— Нет, — сказал он и с сомнением взял в руки журнал. Вид у него был разочарованный. Он вздохнул, поблагодарил и ушел.

— Что это вы с ним так сурово? — спросила я библиотекаршу.

— Поверьте, — сказала она в сердцах, — не берут классику! «Мы это в школе проходили». А представления о советской литературе? Про войну или про шпионов? Я понимаю — тут и возраст играет роль, да и у многих отцы на войне погубили, — им хочется знать про войну... Но ведь советская литература не исчерпывается военной темой! Этого они себе, по-моему, даже не представляют, особенно мальчишки. Вот этот паренек в прошлом году десятилетку кончил. А ему и невдомек, что существует журнал «Новый мир».

Сердята библиотекарша была права. Почему наши выпускники нередко равнодушны к классике? Почему у них такое узкое представление о советской литературе?

уже задается по учебнику вопрос: «Идейный смысл» и «художественные особенности» произведения, им уже сообщали оценку Беллинского, с них уже спрашивают «образы». И в результате в памяти и сознании ребят от «Негина» остается фраза: «Дрем от барщины старинной оброком легким заменил» — фраза, с помощью которой они будут потом доказывать прогрессивность устремлений Негины... После этого в библиотеку они так и не пойдут ни за «Борисом Годуновым», ни за «Дворянским гнездом»...

Литературоведческий анализ с налетом вульгарного социологизма стал на уроке самоцелью, — он и убивает любовь к литературе!

Происходит это в значительной мере оттого, что составители программ и авторы учебников нередко рассматривали литературные произведения как удобные иллюстрации к определенным положениям социологического или исторического характера.

Сейчас учителя обсуждают проект новой программы по литературе. Составители этого проекта плут по правильному пути: они рекомендуют учителям больше читать в классе, особенно в 5—8-х классах.

Проект новой программы по литературе в 8-м классе радует тем, что в основу его положен, как нам думается, не историко-хронологический принцип, а теоретико-литературный. Литература будет изучаться, как вид искусства. Ребята будут отчетливо представлять себе, чем отличается эпос от драматургии, что такое лирика, получают представление о литературных стилях — и все это не абстрактно, а на конкретном художественном материале.

Такое построение курса, быть может, будет способствовать и развитию читательских интересов ребят, тем более что объем хрестоматий расширяется и учителям будет предоставлена возможность использовать для чтения в классе больше произведений, чем указано в программе.

А вот проект программы для 9—11-х классов пугает не только учителей, но и родителей малым количеством часов по литературе, явно недостаточным, чтобы ознакомить молодых людей с русской литературой да еще с рядом произведений западноевропейской литературы.

СЕРЬЕЗНЫЕ возражения вызывает и принятая система проверки знаний по литературе.

На экзамене по литературе даются, как правило, темы, по которым уже писались классные сочинения в году, темы, знакомые ребятам «вдоль и поперек».

Что проверяется при этом? Начитанность ученика? Умение думать, сравнивать, творчески мыслить? Вряд ли. Проверяется главным образом память и грамотность. По неуспеваемости же в этом сводится вся работа учителя-словесника на протяжении столетий! Ведь очевидно, задача учителя литературы гораздо шире, серьезней: внушить детям любовь к книге, развить в них способность к логическим рассуждениям, к критическому анализу, наконец, научить их понимать взаимосвязь между литературой и жизнью... И было бы естественно в последний год обучения давать ребятам темы, на которых они могли бы работать самостоятельно, творчески.

Недавно несколько библиотекарей жаловалось на то, что ребята, готовясь к домашнему сочинению, требовали у них методические пособия, рассчитанные на учителей. Напрасно работники библиотеки уговаривали учеников изучать перечень произведений, поработать самостоятельно.

«Зачем? Нам нужна пятерка, и мы ее получим!» — самоуверенно заявили десятиклассники. Обложившись статьями, они тут же в библиотеке пристроились писать сочинение. Эта «творческая работа» состояла в переписывании из двух брошюр наиболее цветистых фраз. А через две недели ученики гордо показывали работникам библиотеки эти «сочинения», украшенные спитеркой.

Достойна удивления слепота того учителя, который не увидит обмана. А может быть, и не хотел увидеть? Может быть, рассуждал он так: «Написано грамотно, мысли правильные — никто не придерется...»

Такая позиция учителя — «главное, чтоб нельзя было придраться» — очень быстро переняется учениками и приводит к тому, что они сознательно заучивают комплекс общих фраз, штампов, пригодных для любого сочинения. Нередко, к стыду нашему, такой «метод» оправдывал себя и обеспечивал хорошую оценку на школьных экзаменах и при поступлении в вуз... По и добросовестные, требовательные учителя, никогда не допуская списывания, перед экзамена-

ми начинают тренировать учеников на таких темах, как можно жить на экваторе, — приходит шайбон, а вместе с ним и скука, и учителя, к огорчению своему, наблюдают у ребят резкий спад интереса к предмету, заметное охлаждение к литературе... Это явление, прямо скажем, тревожное, но, к сожалению, довольно распространенное.

Как его избежать?

Вряд ли здесь можно дать «точный рецепт». Но совершенно очевидно, что система занятий по литературе и проверка знаний должны быть построены так, чтобы заставить учеников самостоятельно мыслить и оценивать произведение.

МЫ РЕДКО беседуем с ребятами о книгах в непринужденной обстановке. Беседы о книгах в школе по укрупненной дурной традиции облачаются в официальную форму. Это либо «дискуссия», либо «диспут», либо читательская конференция, требующая специальной подготовки и поэтому исключающая всякую непринужденность.

А ведь есть много книг, о которых необходимо поговорить с ребятами, тем более, что в программе — как ныне действующей, так и запроектированной на будущее — советская литература представлена в общем довольно скупо. Так, например, «Педагогическая поэма» Макаренки упоминается только в обзоре, несмотря на ее огромное воспитательное значение и художественное обаяние. Совершенно не представлены в программе такие авторы, как Наустовский и Пршвиня.

Нет, не только на уроках литературы надо говорить с детьми о литературе! Обзоры журналов, литературных новинок, чтение хороших стихов, с которыми многие ребята, к сожалению, остаются глухими, даже и окончив школу, — всем этим должны с умом и тактом заниматься преподаватели во внеурочное время, добываясь того, чтобы литература не осталась в представлениях ребят только «школьным предметом».

Любовь к хорошей книге находится на той же чаще весов, на которой лежат человеколюбие, чистота, благородство, чувство природы. Эгоизм, хамство, все виды человеческой подлости несомненно с любовью к хорошей книге. Но они вполне совместимы с чтением вообще: отношением к книге как способу бездумного развлечения.

Потому так важно научить человека отличать хорошую книгу от плохой. Поэтому так важно научить человека любить хорошую книгу!

Л. КОВАЛЕВА

Здесь пращур, здесь вождь Скилур с тяжелой бородой, насуспен он, суров в хмур, а кулари льют водой. Здесь археолог прошли с лопатой и киркой, наруши вечный сон земли, се слепой покой. Освобожденный от каменной квадрат, приют могил.

И так тревожно стало мне, как будто здесь я жил. Здесь ласточки, свистя, снуют, бесценны и легки, здесь козы колокольцы бьют, и кровь стучит в виски. И вновь дождь весенних снй, и снова на холмах бешут мак, чебрец, полынь у мертвых в головах. Уходит в землю острый бур, шумит над школой флаг, — шумят дожди.

Здесь жил Скилур и сын его — Палак. Здесь жил пращур. Косык ворот. Узор стены. Косык Мы жили здесь.

Здесь русский стяг — червленый стяг весны. Хотя я немало боролд, но сердцу вновь дано выдыхать тысячелетний пыл, горючий, как вино.

Стоит на юге гор предел, шуршит в камнях змея. Вот здесь я жил, здесь песни пел, здесь родина моя!

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Н. Ф. ПОГОДИНА

Издательство «Искусство» приступило к выпуску пятитомного собрания сочинений выдающегося советского драматурга, лауреата Ленинской премии Н. Ф. Погодина. Первый том выйдет еще в нынешнем году, он открывается вступительной статьей П. Маркова и автобиографическими заметками. В этом томе будут помещены ранние произведения писателя: «Темп», «Дерзость», «Поэма о топоре», «Снег», «Мой друг». Книга иллюстрируется фотоснимками постановок московских и ленинградских театров.

Последующие тома будут снабжены фотографиями сцен из спектаклей театров СССР и стран народной демократии. Во все пять томов — издание будет завершено в 1960 году — войдет 26 пьес Н. Ф. Погодина.

Не надо спешить!

Ильяс Эфендиев
ИЗБРАННОЕ
Баку

На первой странице пьесы Ильяса Эфендиева «Вешние воды» там, где идет перечисление действующих лиц, сказано: «Действие происходит в 1948—1949 гг.»

Эта ремарка — лишняя. Печать времени, лежащая на пьесе, настолько отчетлива, что дата кажется только формальной оговоркой. Судьбы и характеры главных героев определены только что отгремевшей войной, в этом — суть пьесы.

Красавица Саадат, любимица колхоза, лучшая работница, шесть лет верно и преданно ждет ушедшего на войну Угура. Угур возвращается. Но не один, а со своей невестой Шафаг, женщиной, которая была с ним рядом в трудные боевые годы, которая спасла ему жизнь.

Война сформировала характер Угура. Он вернулся сильным, решительным человеком, и, естественно, становится на место старого Алхана (отца Саадат), которому уже не под силу руководить крупным колхозом.

Но, увидев в жизни интересные характеры, заметив интересные столкновения и конфликты, автор их только «набрасывает», делает только эскизы, не развертывая материал своих жизненных наблюдений в действительно глубокую драму.

Тако, мирно, без наипростейших сомнений, режиссированный, размысленный уступает Алхан свое место Угуру. А Саадат? Автору, видимо, становится жалко ее, и он поспешно выдает Саадат замуж (и выдает по любви) за другого.

Поспешность приводит к тому, что события, происходящие в пьесе, начинают казаться упрощенными, облегченными.

ожидая, что вот-вот она распахнется и раздается утихий голос:
— Кто первый? Милости прошу!..
Но пробил желанный час, а явление председателя народу не состоялось. Наконец, через полтора часа, в приемную вошла сотрудница с глазами скучными, как протокол. Она оглядела собрание и подчеркнуто, курсивом, объявила:
— Товарищ Желтухин задерживается в Моссевете... Вместо него прием будет вести заместитель... Кто желает...
Но никто почему-то не желал. Ведь они специально записывались к председателю, чтобы лично с ним решить свои дела. Такие уж это были избалованные натуры.
Тут позволите нам сделать небольшое арифметическое отступление. В приемной сколько было человек? Кажется, двадать. Среди них один без малого два часа. Переносим эти простейшие цифры — получаем сорок человеко-часов. Сорок часов! Это — пять рабочих дней. Это — сотни невыполненных деталей, незавершенных дел, десятки отнюдь не интеллектуально проведенных часов досуга.
Но, может быть, действительно товарищ Желтухин в тот день был очень занят? С этой наивной надеждой инженер В. Горячев вновь, через неделю, явился в Советский райсовет. И снова товарищ Желтухин не пришел вовремя. Нет, на этот раз он не ходил на доклад к высокому начальству. В этот день он за счет приемного времени принимал общественность района. Разумеется, общественность требует самого внимательного к себе отношения. Но, может быть, надо уважать и рядового жителя района?
Мы часто бываем нерасчетливы, обращаясь с чужим временем. Вот, скажем, как некогда ведут судебное производство многие народные судьи Москвы. Возьмем для примера народного судью Куйбышевского района М. Уварова. На один день она, скажем, назначает слушание десяти дел. Назло бы, можно считать участников заседаний, свидетелей, юристов по каждому делу именно к тому драматическому часу, на который назначено слушание. Но экономный судья прилагает всех, так сказать, сплном. И вот десятки людей, бросив срочную работу, съезжая на долгие часы в тесной и далеко не уютной комнате суде-

Юбилей Александра Ильченко

Известному украинскому писателю А. Ильченко исполнилось 50 лет. Секретариат правления Союза писателей СССР направил в адрес юбиляра приветствие, в котором, в частности, говорится: «Мы знаем и ценим Вас как талантливого прозаика, публициста и драматурга, разрабатывающего важные темы из жизни украинского народа в прошлом и в наши дни».

Секретариат правления Союза писателей СССР пожелал юбиляру крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Достоин удивления слепота того учителя, который не увидит обмана. А может быть, и не хотел увидеть? Может быть, рассуждал он так: «Написано грамотно, мысли правильные — никто не придерется...»

Такая позиция учителя — «главное, чтоб нельзя было придраться» — очень быстро переняется учениками и приводит к тому, что они сознательно заучивают комплекс общих фраз, штампов, пригодных для любого сочинения. Нередко, к стыду нашему, такой «метод» оправдывал себя и обеспечивал хорошую оценку на школьных экзаменах и при поступлении в вуз... По и добросовестные, требовательные учителя, никогда не допуская списывания, перед экзамена-

ФЕЛЬЕТОН

Делу — время!

У ЧРЕЖДЕНИЕ не входило в морское ведомство и отстояло от ближайшего океана на расстоянии трех тысяч миль. Тем не менее распорядок здесь был почти такой же, как на океанских кораблях. Время от времени в рубку управляющего вваливался предметка и шинкерским голосом говорил:

— Пора объявлять аврал! Пора! Раздавался неистовый телефонный сигнал — «Все наверх!», и сотрудники учреждения, стуча каблукми по мраморному полу, соблались в кают-компанию. Затевалась трехдневная конференция на актуальную тему: «Делу — время, потехе — час».

Управляющий торопливо проверил, представлена ли в конференцию вся команда учреждения, и провозгласил короткую, но впечатляющую речь:

— Все, как один, включились в кампанию по организации борьбы за уплотнение рабочего дня!

Призыв онаявал воодушевляющее действие. Начальник канцелярии выходя на трибуну и давал страстную иллету вперед обернуть от покуненной каждую секунду трудового дня. Через зал с сцене бережно проносили свежий номер стеновой газеты. Она трепетала от дыхания заседающих, точно от бриза. Предметка нараспев читал стихи, в которых клеймилась главная виновница растраты времени — секретарь приемной Инна Иванова,

Сидят в приемной на диване
Три человека целый век.
Ах, как не стыдно, Инна Ванна,
Вы равнодушный человек!

Сатирическая направленность стихов всем нравилась. Никто при этом не уточнял, почему поэт взял под защиту трех человек, в то время как в приемной скопилось обычно тридцать...

Словом, все шло гладко и плодотворно. Впрочем, иногда плавное течение заседания нарушалось неожиданным вторжением прониженного в зал посетителя. Его уводили под руки, ласково уговаривая хранить гордое терпение:

Делу — время!

ожидая, что вот-вот она распахнется и раздается утихий голос:
— Кто первый? Милости прошу!..
Но пробил желанный час, а явление председателя народу не состоялось. Наконец, через полтора часа, в приемную вошла сотрудница с глазами скучными, как протокол. Она оглядела собрание и подчеркнуто, курсивом, объявила:
— Товарищ Желтухин задерживается в Моссевете... Вместо него прием будет вести заместитель... Кто желает...
Но никто почему-то не желал. Ведь они специально записывались к председателю, чтобы лично с ним решить свои дела. Такие уж это были избалованные натуры.
Тут позволите нам сделать небольшое арифметическое отступление. В приемной сколько было человек? Кажется, двадать. Среди них один без малого два часа. Переносим эти простейшие цифры — получаем сорок человеко-часов. Сорок часов! Это — пять рабочих дней. Это — сотни невыполненных деталей, незавершенных дел, десятки отнюдь не интеллектуально проведенных часов досуга.
Но, может быть, действительно товарищ Желтухин в тот день был очень занят? С этой наивной надеждой инженер В. Горячев вновь, через неделю, явился в Советский райсовет. И снова товарищ Желтухин не пришел вовремя. Нет, на этот раз он не ходил на доклад к высокому начальству. В этот день он за счет приемного времени принимал общественность района. Разумеется, общественность требует самого внимательного к себе отношения. Но, может быть, надо уважать и рядового жителя района?
Мы часто бываем нерасчетливы, обращаясь с чужим временем. Вот, скажем, как некогда ведут судебное производство многие народные судьи Москвы. Возьмем для примера народного судью Куйбышевского района М. Уварова. На один день она, скажем, назначает слушание десяти дел. Назло бы, можно считать участников заседаний, свидетелей, юристов по каждому делу именно к тому драматическому часу, на который назначено слушание. Но экономный судья прилагает всех, так сказать, сплном. И вот десятки людей, бросив срочную работу, съезжая на долгие часы в тесной и далеко не уютной комнате суде-

Юбилей Александра Ильченко

Известному украинскому писателю А. Ильченко исполнилось 50 лет. Секретариат правления Союза писателей СССР направил в адрес юбиляра приветствие, в котором, в частности, говорится: «Мы знаем и ценим Вас как талантливого прозаика, публициста и драматурга, разрабатывающего важные темы из жизни украинского народа в прошлом и в наши дни».

Секретариат правления Союза писателей СССР пожелал юбиляру крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Достоин удивления слепота того учителя, который не увидит обмана. А может быть, и не хотел увидеть? Может быть, рассуждал он так: «Написано грамотно, мысли правильные — никто не придерется...»

Такая позиция учителя — «главное, чтоб нельзя было придраться» — очень быстро переняется учениками и приводит к тому, что они сознательно заучивают комплекс общих фраз, штампов, пригодных для любого сочинения. Нередко, к стыду нашему, такой «метод» оправдывал себя и обеспечивал хорошую оценку на школьных экзаменах и при поступлении в вуз... По и добросовестные, требовательные учителя, никогда не допуская списывания, перед экзамена-

Героическая литература

Речь Александра ДЫМШИЦА (Ленинград)

ТЕМ ИЗ НАС, кто был участником Первого Учредительного съезда писателей Российской Федерации, еще хорошо помнят самые замечательные часы этого съезда — выступление Н. С. Хрущева на приеме писателей в Кремле. В этой речи наш большой и горячий друг Н. С. Хрущев сказал о растущей воспитательной роли советской литературы, о литературе как самой благородной форме коммунистического воспитания. Благородной... Какое это высокое, прекрасное, обаяющее слово!

О благородстве нашей литературы и идет речь на нынешнем съезде — о благородстве ее идейного содержания и художественной формы.

Наша литература — литература героического характера. Она такова, ибо героично по своей природе и сути ее главный объект — человек советского общества, идущий к коммунизму. Героичны воззрения лучших наших писателей, и поэтому даже там, где произведение принимает сатирическое, критическое направление, даже там, где выступает пейзаж в его чистом виде, наша литература не перестает быть героическим искусством.

Не удивительно, что наши противники — ревизионисты — больше всего негодуют против героики в советской литературе. Они создают лживые легенды о том, что у нас, дескать, запрещено писать обо всем, кроме подвига, что у нас игнорируются быт, интимные переживания людей, психологические проблемы. Именно в таком духе высказывались, например, на недавнем съезде литераторов Югославия Видмар и Глигорич.

Наша литература была бы очень узкой и односторонней, если бы она посвящала свое внимание только воспеванию подвига и развивала один лишь монументально-героические жанры. К счастью, она не такова, какой хотят ее видеть Видмар и Глигорич. К счастью, сила лучших наших произведений состоит в том, что в них показывается не только подвиг, но и рождение подвига, путь к подвигу; героическое начало выражается в разных темах и жанрах, вплоть до самых, так сказать, камерных.

Человек подвига — наш главный герой. Он может быть простым, незаметным, скромным, этот человек тождественно капитана Тушина, но это человек коммунистического склада, патриот своей Отчизны, революционер-интернационалист. Такому выводу учит нас сама жизнь, учит опыт литературы, ее творцов и ее героев. Эту готовность к подвигу не может не видеть писатель в нашем рядовом и прекрасном человеке.

Я поддерживаю товарищей Сартакова и Салынского, Ибрагимову и Турсу-заде, которые говорили здесь о необходимости борьбы с «безгероичностью», с приземлением, с приращением героя. Появляются у нас еще произведения, упускающие главное в советском человеке. Эти ошибочные тенденции надо критиковать, чтобы они не развивались дальше. Вот почему я целиком согласен с критикой, которой подверг пьесу талантливый А. Володина «Пять вечеров» Н. Охлопков. Вот почему я целиком согласен с критикой рассказов одаренного Ю. Казакова, которую дал здесь Л. Соколов, возразив на прежнее мнение восторги К. Паустовского.

Мне показалось очень интересным в речи О. Гончара все то, что он сказал о многообразии красок художника, выражающих индивидуальное плечо, так сказать, «направленческое» в творческих исканиях. Я бесконечно благодарен О. Гон-

чару за сказанное им о Довженко — художнике поистине гениальном. И недавно просмотрел старые немые фильмы Довженко — «Землю», «Арсенал». И оказалось, что в памяти и спустя 30 лет кадр за кадром живут эти замечательные картины. У меня было такое чувство, словно я снова после долгого перерыва смотрю произведения сильнейших живописцев — Рембрандта, Серова, Кустодиева, которые врезались в память раз и навсегда. Конечно, Довженко глубоко индивидуален и меньше всего подлежит копированию, но наследие Довженко, имя Довженко — это одно из самых ярких знамен художественного новаторства. И это знамя оставлено нам, принадлежит нам.

Нам следует лучше помнить и о Довженко, и об Эйзенштейне, и о Фурманове, и о Вишневецком, и о Бертольди Брехте. Искания наши должны быть шире, наша теория и критика должны уделять им больше внимания. С этой точки зрения нельзя не приветствовать работу, которую делает Леонид Новиченко и которая частично известна нам по его брошюре «О многообразии художественных форм и стилей в литературе социалистического реализма».

Несколько слов о нашей литературной этике. К сожалению, в этой области бываю еще, как говорится, промахами.

Вот один из примеров. Вышел первый номер «Русской литературы». На странице этого журнала, в статье В. Ковалева, идет речь о литературных дискуссиях между Вторым и Третьим съездами писателей. Но статья написана так, что создает впечатление, будто мы, литераторы, занимались не дискуссиями по принципиальным вопросам, а какими-то беспринципными делами. Жаль, что эта статья появилась в журнале под таким прекрасным названием, как «Русская литература».

Не скрою, что на этом съезде этически неприятным показалось мне выступление С. Кирсанова в той части, где говорилось о «Братьях Ершовых» В. Кочетова. Если тов. Кирсанов хотел заняться критикой этого романа, то говорил бы о действительных, а не о мнимых его недостатках. Ведь всякому непревзойтому читателю «Братьев Ершовых» очевидно, что в нем не интеллигентия противопоставлена рабочему классу, а группа беспринципных интриганов противопоставлена и политически единая советская национальная интеллигентия.

В заключение две просьбы. Первая. Надо увеличить в объеме некоторые старейшие и заслуженные наши журналы. Простите за тавтологию, товарищи, но толстые журналы должны быть толстыми. Тогда их статьи, критика, публицистика, библиография станут полнее охватывать явления нашего многонационального литературного процесса, по-настоящему выполнят свой долг перед братьями литераторами.

Вторая. Ленинградские критики просят меня сказать на съезде о холодном, равнодушном отношении большинства издателей к их работам. В издательствах месяцами, а иногда годами, бездельно устаревает, лежат хорошие, интересные критические работы. Если некоторые из них и выходят в свет, то тиражами незначительными.

Товарищи, у нас не бывает трудностей, в преодолении которых не помогала бы нам партия. И мы с вами давно привыкли к удивительному вниманию, с которым относится к нуждам литераторов великая партия великого Ленина. (Аплодисменты).

К сердцу лежит дорога

Речь Хамиды ГУЛЯМА (Узбекистан)

ТОВАРИЩИ! Дорогие зарубежные гости! Наш друг Мехти Гусейн прочел с этой трибуны телеграмму азербайджанских писателей, проживающих за Араксом, о которой сложено много печальных песен, полных горечи разлуки и светлых надежд. Азербайджанцы, Боратим Закар, Медина Гулямова и другие прекрасные поэты, приветствуя наш съезд, в то же время в скупых строках своих телеграмм выражают свои страдания и невзгоды, безмерные трудности свободного творчества в мире, не свободном от ига империализма. Но они полны решимости бороться за лучшую жизнь, за развитие своей национальной литературы.

Положение писателей в Иранском Азербайджане напоминает нам судьбу многих наших друзей в странах зарубежного Востока. Бахр-эль Улум Мухаммед Салех, крупный поэт Арабского Востока, около двадцати лет просидел в тюремных застенках. Фаиз Ахмад Фаиз, участник Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки, был брошен пакистанскими властями в тюрьму за то, что его мужественный голос встретился с империализмом и его слуг в Пакистане.

Мы живем в такое время, когда воля народов, воля прогрессивной общественности мира гораздо сильнее черной реакции. Ослабленные своим бесцельем, пришедшие к империализму усиливают свои нападки на передовых деятелей стран Востока. Но каждое выступление империалистов против свободы рождает новых борцов против гнета. Имя каждого рядового борца, брошенного угнетателями в тюрьмы, развевается, как знамя.

Деятели литературы Востока привозят в Ташкенте великие принципы дружбы и солидарности писателей всех континентов. Впервые в истории Азии и Африки собрался за круглым столом литераторы пятидесяти стран. Широко были представлены и литературы братских республик СССР. В Ташкенте собрались люди разных возрастов, разных воззрений и вкусов, но это не помешало их сплочению, созданию на конференции атмосферы

ры могучего единства, атмосферы борьбы за великие идеалы человечества.

Поэтесса из Ганы Эруа Теодора Сатерленд образно назвала Ташкентскую конференцию шагом к объединению души человечества, души, которая была расколота на две части. «Литературный Вандунг» — так было сказано о Ташкентской конференции, и этим еще раз подчеркнута ее международное значение.

Конференция в Ташкенте помогла литераторам Азии и Африки обменяться не только своими идеями, но и творческим опытом. На ней были обсуждены многие проблемы, с которыми сталкиваются сейчас писатели: литература и действительность, развитие детской литературы, драматургии, радио, театра и кино, вклад женщины в литературу. Огромное внимание делегатов привлек вопрос о развитии и укреплении культурных связей между азиатскими и африканскими писателями, вопрос об установлении сотрудничества в деле взаимного ознакомления с творчеством, организации издательского дела и создания условий, благоприятствующих прогрессу всех жанров литературы.

В Ташкенте на пленарных заседаниях и на заседаниях комиссий выступило свыше 150 ораторов, и среди них не было почти ни одного, кто не затронул бы проблемы развития культурных связей. Это не случайно: будучи разобщенными, зачастую подвергаясь преследованиям,

испытывая материальную нужду, и следовательно, будучи лишены возможности свободно творить, многие писатели Азии и Африки, особенно из колониальных и зависимых стран, естественно, стремятся к объединению.

Одной из заслуг Ташкентской конференции явилось то, что она решила положить конец этой разобщенности и сделала практические шаги в этом отношении. Учитывая многочисленные пожелания делегатов конференции и их стремление к объединению и укреплению взаимных связей, конференция постановила учредить в г. Коломбо (Цейлон) Постоянное бюро писателей Азии и Африки из представителей 10 стран, в том числе Советского Союза. Ташкентская конференция решила созвать в 1960 году в Каире очередную конференцию писателей стран Азии и Африки. Мы уже получили хорошие вести из многих стран Востока, где ведется деятельная подготовка к нашим следующим встречам за круглым столом.

На Востоке есть мудрая поговорка: «От сердца к сердцу лежит дорога». Пусть эта лучшая дорога к каждому днем становится короче и короче, и по ней пойдут друзья в большой дом братства и творчества, где зазвучат стихи о светлом небе мира и будут созданы эпопеи о героизме народов, борющихся за всеобщее счастье человечества, за мир и дружбу! (Аплодисменты).

Служить человеку

Речь Эрэнэ БАТЫН ОЮУН (Монголия)

ДОРОГИЕ друзья и товарищи! Разрешите мне от имени Союза писателей Монгольской Народной Республики горячо приветствовать вас, делегатов Третьего съезда советских писателей, и пожелать съезду всех видов успехов. Разрешите также передать горячие сердечные поздравления всем писателям — гостям из зарубежных стран, писателям, единым по духу и борьбе за светлый, радостный мир во всем мире.

«Да придет то время, когда люди, убивавшие друг друга, будут братьями навеки, будут встречать друг друга с цветами», — так говорил и мечтал о светлом будущем человечества монгольский народ. Эта мечта сбывается. Мир сегодня в руках миролюбивых народов. Доказательством этому служит присутствие на съезде, в золотой Москве, гостей из многих зарубежных стран; это люди разных национальностей, но мечта и надежда у них одна — мир на земле.

Советская литература — самая передовая литература в мире. Вместе с героической советским народом она прошла трудный путь великих завоеваний, она сумела утвердить метод социалистического реализма, самый передовой метод передовой литературы — литературы правды, света, великого гуманизма. Каждый народ, каждая национальность вкладывают свои самые яркие, самые прекрасные творения в мировую сокровищницу культуры. Мы искренне гордимся тем, что действительно свободная, подлинно гуманистическая советская литература щедро обогащает золотой фонд литературы мира.

Советская литература удовлетворяет духовные запросы миллионов и миллионов читателей всего мира. Среди них — тысячи и тысячи наших монгольских читателей. Голос правды, голос красоты советской литературы звучит для рабочих на производстве, для школьников в безкрайных степях, для монгольской интеллигенции. Не только звучит! Герои наших произведений участвуют в жизни, верности родине, героизму в труде, участвуют преобразователем, новатором в жизни, быть неутомимым борцом за счастье простых людей. Ваши правдивые книги читаются в самых отдаленных уголках нашей родины, они стали друзьями и советниками тружеников-аратов. Произведения М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, А. Толстого, Н. Островского, К. Федина, Л. Леонова, А. Твардовского, М. Ауэзова, Б. Попова, песни Всеволода Иванова, А. Корнейчука, К. Симонова, В. Минко, М. Шатрова и других переведены на монгольский язык и пользуются у нас великой любовью.

Писатели далекой по расстоянию, но близкой по чаяниям Монголии по примеру своих советских друзей по перу являются пропагандистами мирного труда, дружбы и сотрудничества между народами, борцами за мир на земле. Великий пролетарский писатель Максим Горький учил и нас, монгольских писателей, следовать методу социалистического реализма, активно вторгаться в жизнь, и мы по сей день помним и исполняем его совет.

Произведения современных монгольских писателей Д. Напаторжа, Ц. Дамдинсурана, Б. Ринчена, Д. Сэнга и других верны принципам социалистического реализма; они отражают стремление монгольского народа к дружбе, миру и созидатель-

ному труду. Все наши скромные достижения в области литературы являются результатом благотворного влияния передовой советской многонациональной литературы.

Дружба между монгольским и советским народами вечна. Вечно также и единство стремлений и деятельности писателей наших народов.

Монгольские писатели желают вам всех видов успехов в вашем благородном деле — в ярком отображении трудовых подвигов строителей коммунизма, которые выполнят гениальный семилетний план, утвержденный историческим XVI съездом Коммунистической партии Советского Союза. Желаем успеха в создании ярких образов, которые будут примером стойкости, трудолюбия, миролюбия, гуманности и честности.

Максиму Горькому теперь уже немало лет. Морщины на его челе, но то не старость, нет. Он среди людей земли живет, он входит к нам в дома. Он всем на память раздает великие книги. Как Данко, вырвал у себя из сердца сердце из груди. Как Данко, осветил нам путь, шагая вперед. Вот так героя своего он повторил судьбу. Веда читателей своих на подвиг, на борьбу... Наш Горький защищает мир, как пламенный боец. Не подлежит забвению он — чудесных книг творец. Свободолюбием своим и верою в народ Среди простых людей земли в бессмертии он живет.

— так пишет наш монгольский поэт Ц. Хамсурун в стихотворении «Горький жив» (перевод Евг. Долматовского). Эти искренние слова относятся также ко всем прекрасным творениям советских писателей!

На вас, дорогие советские писатели, обращены взоры и надежды не только миллионов ваших соотечественников, но и всех людей доброй воли. Трудитесь, изучайте, пишите! Все мы ждем от вас еще более прекрасных, еще более глубоких произведений в людях труда, которые кут счастье и мир! От маленького горсточка писателей Монголии, которые стремятся быть верными помощниками всего передового, светлого на земле, которые неутомимо трудятся и участвуют у вас, своих друзей, хочу преподнести маленький подарок в знак глубокого уважения и чувства горячей дружбы в советским писателям.

Это вырезанный на дереве монгол-ско-товод, который защищает верблюду — добро, побеждая страшную мифическую собаку, 15-голового мангуса, — зло. Мастер хочет видеть свой народ смелым, сильным, неустранимым перед трудностями, любящим скромность, выносливость, добросердечие и дружбу. Мы, писатели Монголии, присоединяем свой голос к нашему мастеру, мы желаем вам, советским писателям, защищать добро на земле во имя прекрасного коммунистического общества, которое строит советский народ под руководством нашей славной Коммунистической партии! (Продолжительные аплодисменты).

За взаимопонимание!

Речь Ангелоса ТЕРЗАКОСА (Греция)

ПРЕЖДЕ всего я хочу выразить свою благодарность Союзу писателей СССР за любезное и почетное приглашение. Я уверен — и думаю, что выражаю чувства всех настоящих писателей — в том, что связи между деятелями культуры могут значительно способствовать взаимопониманию народов и укреплению сил добра. Мы, пи-

сатели всего мира, трудимся во имя одних и тех же идеалов, — это идеалы гуманизма и мира. С этими мыслями мы приехали сюда, и я не сомневаюсь, что мы, писатели, сделаем все, что в наших силах, чтобы выдвинуть наш высокий долг, долг перед человечеством. (Продолжительные аплодисменты).

Я черпаю вдохновение в работе съезда

Речь Тхакажи Шивашанкара ПИЛЛАИ (Индия)

П ОЗВОЛЬТЕ мне на одну минуту напомнить вам о накрывтом к обеду столе. На нем обычно стоит небольшая баночка с порошком, которым вы приправляете свою еду. Я говорю о перце. Я приехал к вам отсюда, где растет этот перец. Я приехал из Кералы, самой южной части Индии, которую зовут иногда «цветущим садом Индии». Теперь я могу быть уверен, что сегодня, когда вы сидите за столом, вы вспомните обо мне и о моей стране.

Я представляю здесь страну древней культуры, которая издавна поддерживала культурные связи с древней Грецией, Вавилоном, Китаем и Египтом, сдвигая нашими приношениями их пищу и снабжая их врачей нашими лекарственными травами. Уже в древние времена моя страна славилась этим во всем мире. У нас рассказывают, что апостол Фома приехал в нашу страну и жил в ней до самой смерти.

Я приехал в Советский Союз, как приезжают поклониться святыне, даже не одной святыне, а многим. На территории нашей страны находится Самарканд — колыбель индо-арийской цивилизации. Оттуда в далекие века племена наших предков переселились в плодородные долины Инда и Ганга.

Когда самолет поднялся с ташкентского аэродрома, я прильнул к окну, потому что мне хотелось увидеть мирные селения Советского Союза, живущие спокойной, зажиточной, счастливой жизнью, которая может быть достигнута только в стране коллективного труда. С высоким небом хотелось мне послать свой привет простым людям Советского Союза. Но небо было затянуто облаками, и я приветствовал их только душой.

На днях я побывал в Ясной Поляне — поклонился святыне, и память об этом навсегда останется в моем сердце. Мне трудно передать вам чувство того восторга, которое охватило меня, когда мы подъезжали к обители человека, оставившего нам незабываемое творение. Птица, одиноко летящая где-то в глубине леса, напомнила мне о тоскующей Анне Карениной, даже ветерок, обдувавший нас, казался, был полон образом, которые стоят перед нами, как живые. Птицы пели все громче и громче, и я, индеец, воспитанный в традициях индийской философии, невольно подумал о том, что души людей, созданных гением Толстого, перевоплотились в этих птиц.

Падут последние цепи!

Речь Жака-Стефана АЛЕКСИСА (Гаити)

ДОРОГИЕ друзья! Я пересек моря и преодолел все преграды, которые старый мир пытается воздвигнуть между людьми, — чтобы приветствовать советских писателей и воспринять уроки их съезда. Если я скажу вам, что все молодые гаитянские писатели, все, без исключения, были счастливы, узнав, что я еду в Москву установить никогда еще не существовавшие культурные связи и выступить от их имени, — я скажу правду. Но это еще не все. Если я скажу вам, что наиболее известные молодые культуры Центральной Америки — культуры Порто-Рико, Доминиканской Республики или Гаити — развиваются параллельно и что деятели культуры хотят, чтобы человек встретился с человеком, культура — с культурой, и хлеб и розы всех народов были разделены между людьми, — это тоже правда. Но существует нечто другое, о чем вы должны знать. Чтобы понять все значение моего присутствия здесь, чтобы вы могли понять, с какими чувствами я, негр, выступил здесь, нужно сказать вам буквально несколько слов об истории культуры моей страны.

Остров Гаити был первой европейской базой в Америке, первой страной, колонизированной Христофором Колумбом. Гаити населяло тогда более миллиона индейцев, их ввергли в рабство, и они яростно боролись против палачей двадцать лет, после чего их осталось лишь несколько десятков тысяч. Индейцы, перешедшие в историю человекоубийств, объединились с рабами-неграми, вывезенными из Африки, укрылись на высоких горах и 250 лет сражались на своей пади земли, которая была пядью свободы. Несчетное множество раз свободное государство гора Баоруко пыталось поднять всеобщее восстание рабов, забавленных на плантациях, но революция, направленная против рабства, вспыхнула лишь благодаря французской революции.

Долгие годы народ Гаити боролся, чтобы победить французские войска, английские войска и испанские войска. Под руководством Туссен-Лувертюра работа было уничтожено, но установившийся феодальный режим не позволил нашим объединиться для борьбы за полную национальную независимость. Жан-Жак Дессалин выдвинул лозунг независимости в сочетании с аграрной революцией и разделом земель между бывшими рабами, отобрал к морю родственника Наполео-

Мысли о великой русской литературе приходили мне в голову. Я вспоминал Чичикова, который скупал мертвые души и сам давно канул в небытие. Я думал о блестящей, полной удовольствий жизни высшего света и думал о другой России, которая была подобна дымящемуся вулкану. Я вспоминал о мрачном мире Достоевского. Сегодня я могу быть уверен, что сегодня, когда вы сидите за столом, вы вспомните обо мне и о моей стране.

Я представляю здесь страну древней культуры, которая издавна поддерживала культурные связи с древней Грецией, Вавилоном, Китаем и Египтом, сдвигая нашими приношениями их пищу и снабжая их врачей нашими лекарственными травами. Уже в древние времена моя страна славилась этим во всем мире. У нас рассказывают, что апостол Фома приехал в нашу страну и жил в ней до самой смерти.

Я приехал в Советский Союз, как приезжают поклониться святыне, даже не одной святыне, а многим. На территории нашей страны находится Самарканд — колыбель индо-арийской цивилизации. Оттуда в далекие века племена наших предков переселились в плодородные долины Инда и Ганга.

Когда самолет поднялся с ташкентского аэродрома, я прильнул к окну, потому что мне хотелось увидеть мирные селения Советского Союза, живущие спокойной, зажиточной, счастливой жизнью, которая может быть достигнута только в стране коллективного труда. С высоким небом хотелось мне послать свой привет простым людям Советского Союза. Но небо было затянуто облаками, и я приветствовал их только душой.

На днях я побывал в Ясной Поляне — поклонился святыне, и память об этом навсегда останется в моем сердце. Мне трудно передать вам чувство того восторга, которое охватило меня, когда мы подъезжали к обители человека, оставившего нам незабываемое творение. Птица, одиноко летящая где-то в глубине леса, напомнила мне о тоскующей Анне Карениной, даже ветерок, обдувавший нас, казался, был полон образом, которые стоят перед нами, как живые. Птицы пели все громче и громче, и я, индеец, воспитанный в традициях индийской философии, невольно подумал о том, что души людей, созданных гением Толстого, перевоплотились в этих птиц.

Советские писатели призваны сыграть огромную роль в формировании этого нового человека. Я приехал сюда, чтобы своими глазами посмотреть, как подводят литераторы Советского Союза к решению этой огромной задачи. Я черпаю вдохновение в работе съезда. Разрешите мне передать самые искренние пожелания счастья советским писателям. Да здравствует советская литература! (Продолжительные аплодисменты).

на генерала Леклерка и впервые в мире 1 января 1804 года провозгласил свободу и независимость цветной нации. Культуре Гаити, до тех пор развивавшейся в подполье, отныне предстояло развиваться свободно и породить значительные произведения. Гаитянская литература воспевала арестные битвы за национальную независимость и борьбу братских народов Латинской Америки, для которой Гаити был опорной базой в их борьбе и которые находили здесь не только оружие и снаряды, но и гаитянские добровольцев, проливших свою кровь на всех полях сражения за свободу Америки. Вся жизнь Гаити после завоевания независимости неотделима от борьбы против империализма и борьбы против феодализма; таким образом, литература и культура Гаити всегда были воинствующей и боевой литературой и культурой.

Североамериканская агрессия на Гаити в 1915 году и многолетняя вооруженная борьба против оккупации направили гаитянскую литературу по ее современному пути, пути литературы нового реализма. Именно в этом направлении работает огромное большинство писателей Гаити.

Дорогие друзья, итак, я приветствую вас от имени писателей цветного народа, который первым в мире завоевал свою независимость, писателей первого в мире независимого негритянского народа, первого независимого народа Латинской Америки. На нас, гаитянских писателях, лежит большая ответственность, и мы постараемся оставаться на высоте наших задач.

Спасибо за ваш прием в прекрасной столице Советского Союза. Я хочу, чтобы мы смогли обменяться опытом и лучше узнать друг друга во время наших встреч. В заключение хочется воскликнуть: — Да здравствует братство советских писателей и писателей негритянских народов Африки! Да здравствует братство культур народов Латинской Америки и освобожденных народов Европы и Азии! Да здравствует дружба советских писателей и писателей Гаити!

Весна, сверкающая над Москвой, — это символ Солнца, восходящего над национальной культурой Братского Человечества, освобождающегося от последних цепей. (Продолжительные аплодисменты).

ПУЗЫРИ НА БОЛОТЕ

Лев ШЕННИН

В ЗАПАДНОЙ Германии демонстрируется кинофильм «Девушка Розмари», снятый режиссером Рольфом Тиле по сценарию Эриха Куби. Не без труда этот фильм вошел на экраны ФРГ. Некоторые весьма авторитетные лица обратились с жалобами в правительство, цензура требовала ряда купюр. И это неудивительно. По словам газеты «Ди андере цейтунг», этот фильм наносит жестокий удар по правящей верхушке боннской республики. Боннские власти, разрешив демонстрацию фильма в ФРГ, запретили, однако, его показ на международном фестивале в Венеции, исходя из принципа — сор из избы не выносить.

В основу фильма «Девушка Розмари» положены подлинные события. ...Когда в ноябре 1957 года во Франкфурте-на-Майне была обнаружена задушенная 24-летняя Розмари Нитрибит, никому не могло прийти в голову, что это преступление, по сути обычное для этого западногерманского города, перерастет в такой грандиозный скандал. Ведь во Франкфурте-на-Майне, где ежемесячно регистрируют 140 преступлений на сексуальной почве, как признает журнал «Ревю», «процветают пороки всех оттенков».

Убийство «королевы ночи» — так называли Розмари Нитрибит — вызвало невероятный шум прежде всего потому, что с ее именем так или иначе были связаны имена многих крупных деятелей боннской республики. «Когда хитрый комиссар криминальной полиции, — пишет журнал «Дер штерн», — распространил в печати слухи о том, что в квартире убитой найдены обломки «картотека клиентов», тогач же добровольно дало знать о себе около трехсот более или менее именитых поклонников Розмари: «Ради бога! Только не называйте моего имени!».

Розмари Нитрибит была задушена в ее квартире — после убийства в ее квартире обнаружены драгоценности и 120 тысяч марок. Это преступление не было совершено и по мотивам ревности. Нет, другие тут были мотивы. Принимаемая многочисленными знавшими «клинентами» и учитывавшая их вес в боннской республике, Розмари Нитрибит пользовалась новейшими достижениями техники и незаметно для своих гостей записывала на пленку их времяпрепровождение. Затем перед ошарашенным гостем ставилась альтернатива: либо он заплатит солидный выкуп, либо пленка будет передана гласности.

Как могла возникнуть идея подобной «бизнеса» в голове 24-летней немки? Ответ на это дает действительность боннской республики с ее чудовищной коррупцией и развратом.

Франкфуртские пинкертоны так и не раскрыли или побоялись раскрыть убийство Нитрибит, хотя левому гимназисту, начитавшемуся детективных романов, ясно, что убийство было организовано одним из ее поклонников. По-видимому, знатный гость нанял убийцу из простого расчета, что гонимый последним обойдется куда дешевле, нежели дань, которую он вынужден платить за молчание «королевы ночи».

Убийство Розмари Нитрибит — одно из зловещих в цепи всякого рода преступлений, совершаемых в Западной Германии из месяца в месяц, изо дня в день. Невозможно хотя бы кратко перечислить скандальные дела, незначительная часть которых становится достоянием гласности. Выступив из тюрем военных преступников, выдавая их на руководящие посты, превращая страну в плацдарм атомной войны, боннские правители постепенно срываются с самыми обычными уголовниками.

ОКОЛО ста лет назад американская газета «Нью-Йорк дейли трибюн» опубликовала статью Маркса «Население, преступность и пауперизм». Маркс писал: «Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, нежели количество населения».

Эти слова Маркса можно с полным основанием отнести к тому, что про-

исходит в наши дни в боннской республике. В самом деле, уголовная преступность в Западной Германии приняла такие катастрофические масштабы, что об этом с ужасом пишут журналы и газеты, ученые криминалисты растерянно разводят руками, не зная, как остановить все увеличивающийся поток убийств, грабежей и краж, а маститые экономисты, прославляющие пресловутое «экономическое чудо», не в состоянии объяснить, почему оно мирно сосуществует с нищетой.

Невиданным образом расцвели в боннской республике взяточничество и казнокрадство. Восемь месяцев назад был арестован за крупные взятки референт канцлера Аденауэра, представитель ФРГ в Евратоме Ганс Кильб. Уже на первом этапе следствия по этому делу привлечено 180 человек. Прокуратура Кюльденца начала в прошлом году следствие о злоупотреблениях и взяточничестве в военном управлении заготовок. По этому делу также привлечено 180 человек. Только с марта по сентябрь 1957 года возбуждено, кроме того, 230 дел против взяточников — видных чиновников боннского рейха. Число примеров можно было бы увеличить.

По сообщениям печати, немалую роль в расцвете взяточничества играют так называемые «бюро контактов», организованные многими крупными фирмами при различных ведомствах. Специальные «агенты по контактам», причем, более известные под выразительным наименованием «кулуарников», отлично справляются с поставленной перед ними задачей подкупа боннских чиновников. Широко практикуются новые формы «контактов» — всевозможные «вечера поэзии», «охотничьи праздники» и «домашние концерты». Нужно лишь пояснить, что речь идет о совершенно новых жанрах «поэзии» и «музыки» — соглашениях взяточдателей с взятополучателями?

Справедливость требует отметить, что партия Аденауэра — Христианско-демократический союз — оказалась наиболее политической и музыкальной. Недаром она обязана своим приходом к власти взяткам, полученным от прошлых владельцев монополий. Напомним, что еще в период подготовки к выборам в бундестаг в 1957 году 120 миллионов марок выдала ХДС 120 миллионам марок «за услуги».

Если партия в целом берет взятки, то почему их не получают ее отдельные члены? И получают. Получают и руководители партии, и министры, и бургомистры, и партийные функционеры. Министр обороны Штраус, например, вот уже несколько лет ежемесячно получает пять тысяч марок от концерна «ИГ Фарбениндустр», являющегося монополистом в области атомных исследований. Кто посмеет отрицать, что это — расцвет поэзии?

Зять Аденауэра арх и тек тор Герберт Мультихаупт тоже оказался взяточником: он получил в ы г о д ный подряд на строительство 35 квартир в Париже для сотрудников посольства ФРГ.

При выборах министерского обербургомистра функционеры Христианско-социального союза (в Баварии партия ХДС носит это наименование, сокращенно — ХСС) Факлер и Шлоссер были преданы суду «за пассивную коррупцию».

К большому числу этих грязных дел имеет то или иное касательство министр обороны ФРГ Штраус. Так, по его указанию фирме «Штрива» был дан заказ на обмун-

дование для бундесвера на сумму в десять миллионов марок. Фирма, разумеется, преподнесла министру «подарки», а кроме того, внесла 25 тысяч марок в «предвыборный фонд» ХДС. Теперь фирма выполнила заказ. В официальном отчете о качестве сданного ею обмундирования дословно сказано: «После первой же стирки носки превратились в детские носочки. Суконные материалы представляют собою брак... Пуговицы на рубашках растворились при стирке... Все свитеры слишком коротки...». Мы пишем об этом не потому, что скорбим по поводу низкого качества обмундирования бундесвера. По Сеньке и шапка! Но приведенный факт — лишняя иллюстрация так называемой «пассивной коррупции».

Можно ли говорить, например, о «пассивности» Штрауса, когда он известен как самый энергичный и деятельный взяточник? Стоило ему стать министром обороны, как через каких-нибудь два года он выстроил в Мюнхене целый квартал собственных домов. Впрочем, за Штраусом числятся не только взятки. Он известный развратник. Штраусу настолько распоясалось, что Аденауэр был вынужден вызвать своего любимчика и отечески пожурило его за чрезмерные шалости. В июле 1957 года председатель верхнебаварской организации ХСС Хундхаммер потребовал исключения Штрауса из партии за разврат. Но Штраус сделал ход конем и обвинил Хундхаммера в «содействии коммунистической инфильтрации». Штраус поддержал депутата Штюклен, спешно примчавшийся в Мюнхен. Теперь смирившийся и на смерть перекутаный Хундхаммер готов присягнуть на библии, что Штраус невинен, как слеза младенца, а Штюклен за заслуги получил министерский портфель.

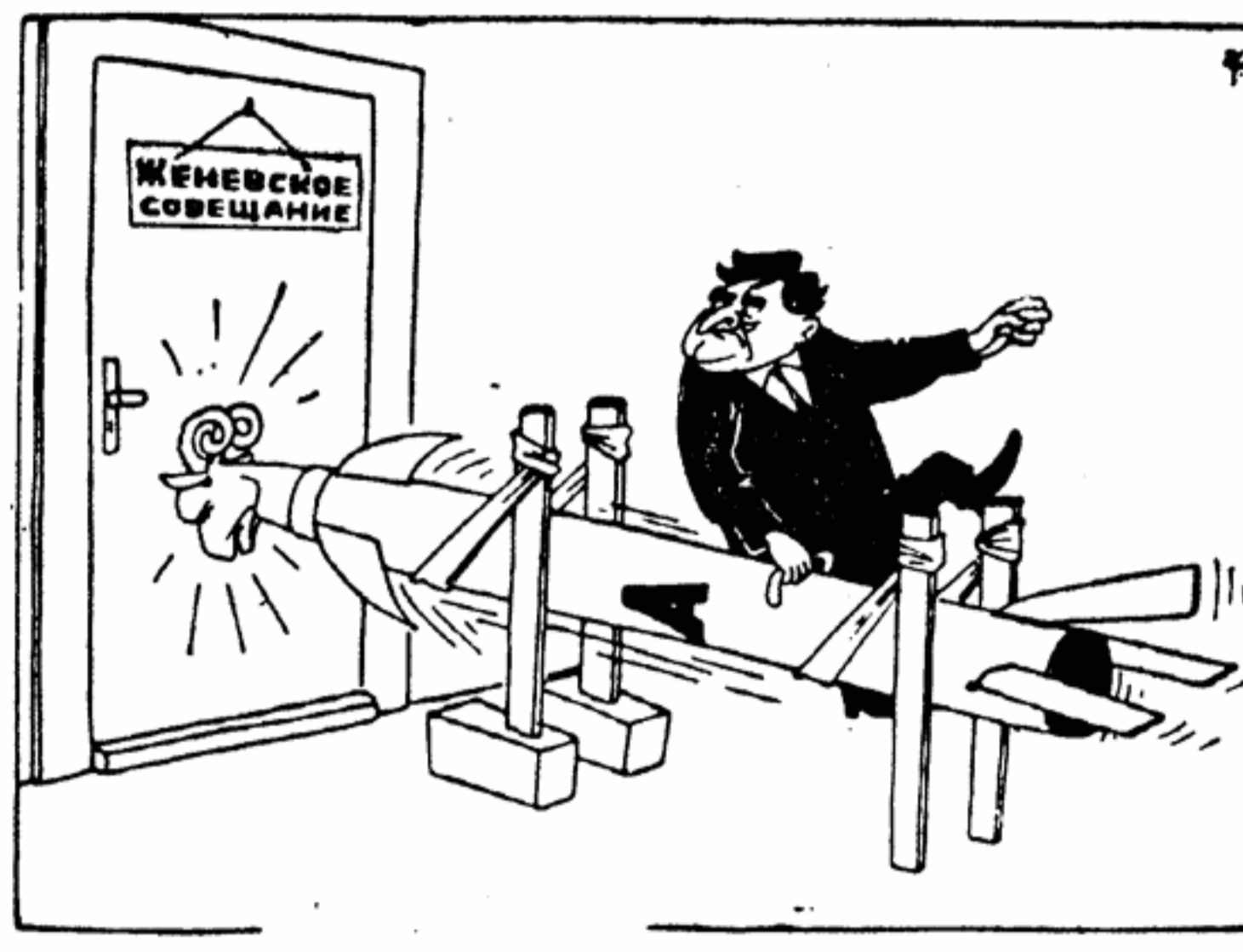
Впрочем, и смирившийся Хундхаммер прощен и стал министром сельского хозяйства, — недаром все они истые христиане...

Размышляя о боннской действительности, журнал «Ревю» в смелости пишет: «Широкие круги населения обеспокоены и спрашивают, каковы же условия общественной жизни в нашей экономической процветающей стране? Обстоятельства жизни и смерти убитой Розмари Нитрибит, ныне освещенные проектором общественного скандала и выплывшие из сумрака ночных улиц и полусвеченных будuarов, ставят перед нами вопрос: а не аморальный ли город Франкфурт?.. Судьба Розмари Нитрибит, зарабатывавшей на связях с мужчинами ежемесячно около 10 тысяч марок, заставляет задуматься о том, до какой степени наша асфальтовая культура построена на болоте...»

Было бы болото, а черти найдутся, — гласит старая поговорка. Но уж очень отвратительны западногерманские черти и чересчур зловонны пузыри, с шумом лопающиеся на боннском болоте.

БОННСКИЙ ТАРАН

Во время как в Женеве министры иностранных дел обсуждают проблемы ослабления международной напряженности, западногерманский министр обороны Франц Йозеф Штраус оснащает бундесвер атомными ракетами, закупленными в США.

ШТРАУС: — Проклятье! Неужели «никто так и не смекает: «Войдите!»

Рисунок художника Арндта из немецкой газеты «Юнге вельт»

В ОКОЛО ЖЕНЕВСКОГО СОВЕЩАНИЯ ФРАНЦИЯ И АТОМНАЯ БОМБА

РАССКАЗЫВАЮТ, что, когда г-н Кув де Мюрвилль стал министром иностранных дел Франции, один французский политический деятель, поздравив его, заметил: «С этого места можно видеть ясно и далеко... при условии, что сам не загорит себе перспективу».

Наблюдатели, желающие успешного завершения женевских переговоров, надо полагать, не раз прислушались к этим словам. Кув де Мюрвилль не случайно заслужил в женевских кругах парадоксальную — для представителя Франции — репутацию «адвоката германского милитаризма».

Чем же объяснить позицию французского министра иностранных дел в Женеве? В одном из парижских еженедельников, вышедшем накануне Женевского совещания, помещен рисунок: высокопоставленный французский политический деятель протигивает стоящей рядом Марианне «гостиницу» — атомную бомбу. Судя по всему, Марианну подарок не радует, тем более, что дарственный достает его из подозрительной коробки с надписью «Бона-Бонн» («bonbon») — по-французски конфета. — С. Т.) Упорное стремление правящих кругов Франции наградить французского атомного «гостиницу», заявляют парижские обозреватели, во многом предопределило странную позицию французского представителя в Женеве.

Известно, что, помимо официальных заседаний за круглым столом, в Женеве состоялись также встречи между отдельными участниками совещания, и многие из этих встреч оказались плодотворными. В ходе переговоров между представителями Советского Союза, Соединенных Штатов и Англии достигнуты важные успехи на пути к соглашению о прекращении атомных испытаний. Однако эта вдохновляющая перспектива, как указывают парижские газеты, вызвала резкое недовольство правящих кругов Франции. «Атомное соглашение в Женеве, — поясняет влиятельная парижская газета «Монд», — в значительной степени разрушило бы надежды генерала де Голля на вступление в круг держав, владеющих атомным оружием». Многие наблюдатели считают, добавляет «Монд», что «предельно недружелюбный тон, взятый Кув де Мюрвиллем по отношению к советской делегации, объясняется его стремлением сделать невозможной возможность провала четырехсторонних переговоров — встречу «в верхах», которая почти неизбежно привела бы к соглашению о прекращении атомных испытаний».

Реклама «отечественной бомбы» стала неотъемлемой частью политического курса, именуемого «политиной величия» Франции. Еще не успели сойтись в запретной зоне Сахары многократно объявленные атомные испытания, а расходы по производству бомбы за последние годы уже достигли 80 миллиардов франков. В целом так называемая «атомная программа», выработанная французским правительством, потребует колоссальных затрат в сумме 660 миллиардов франков...

Весной минувшего года во Франции циркулировали упорные слухи о заключении секретного соглашения между Парижем и Бонном. Говорили, что оно предусматривает, помимо сотрудничества в атомных делах, также и определенные западногерманские субсидии для производства французской бомбы. Будущее детское французских бомбофилов в те времена нередко называли «французской бомбой германской марки». Выступая против «абсурдной затеи с французской бомбой» и связанной с ней попыткой отсрочить прекращение испытаний атомного оружия, обозреватель французского еженедельника «Франс обсерватер» Клод Бурде писал с негодованием: «Саботировать первый этап пути, ведущего к установлению атомного мира, ради того, чтобы тешить собственное самолюбие, — какой позор, какое преступление!»

Слова парижского обозревателя не утратили своей актуальности и сейчас, когда внимание международной общественности приковано к Женеве. В женевских кругах прямо объявляют французских представителей в стремлении «сорвать переговоры между Востоком и Западом» во имя того, чтобы в небе Сахары взвилось адютовое облако атомного взрыва.

«Позиция, занятая здесь г-ном Кув де Мюрвиллем, — указывает женевский корреспондент газеты «Юмания», — ведет к изоляции Франции. Она подрывает международный авторитет нашей страны».

С. ТАРХАНОВА

Молодежь вместе со всеми трудящимися Англии выступает против угрозы новой войны. На снимке — участница одной из демонстраций несет плакаты, призывающие к переговорам на высшем уровне, к защите мира.

Снимок из английской газеты «Дейли уорнер»

«Они очень талантливы...»

О ЧЕНЬ человекны,

очень чутки ко всем сколко-нибудь значитель-ным проявлениям жизни, и очень патристичны в самом глубоком смысле этого благородного понятия.

Таковыми словами хочется дополнить приведенную нами в заголовке статьи горьковскую оценку высокого мастерства авторов этой удивительной, единственной в своем роде выставки. Три соединенные вместе кисти и столь необычные и такие известные теперь всем слова:

Ку-кры-ныксы.

Скромный плакатик этот, прикрепленный у входа в здание Академии художеств СССР, привлёк многих и многих людей. Они подолгу задерживались в выставочных залах и уходили отсюда глубоко взволнованными.

Это была взволнованность особого рода. Стучало ли вам наблюдать, как сильные и умелые люди рубят новый дом? Слышать зазорный, как песня, перестук топоров? Ощущать аромат полного соков свежескопанного дерева? Видеть, как из груды бревен вырастает сверкающая безликой жилище человека, прочно и весело утверждающее свое бытие на этой земле, под этим небом, среди пышной и буйной природы?

Такое вот ощущение в высшей мере умелой и веселой работы испытывал зритель в залах выставки Кукрыникова, подводящей итог более чем тридцатилетней работы. Хотя и давно закончены эти полотна, но они не походили, не стали «музейными». Залы выставки полны живых звуков и света, здесь все объемно, мускулисто, все говорит об увлеченном, жарком труде. Будто это вовсе и не выставка, а замечательная мастерская, где именно сейчас, сию минуту, на твоих глазах происходит неповторимый и увлекательный процесс творчества. Да простят меня служители искусства, но в выставке Кукрыникова, развернутой в стенах нашего высшего художественного учреждения, не было ни грана академичности! Сюда, под высокие своды Академии художеств, властным, неудержимым потоком вторглась сама жизнь — яркая, пестрая, с неподдельными радостями, острой болью, гневом, искрометным смехом, словом, жизнь такая, какая она есть.

Истинный талант щедр. На выставке Кукрыникова было представлено более

М. СЕМЕНОВ

800 работ. Но дело не в цифрах. Поражает удивительное жаровое и тематическое разнообразие — живопись, графика, скульптура, шарж, политический плакат, карикатура, портрет. Кажется, нет такого художественного жанра, в котором не проявились бы свои силы Кукрынины, кажется, не было такого явления в жизни, в искусстве, которое не выразили бы художники своим особым «кукрынским» языком!

Мы шли по залам выставки с художниками — Михаилом Васильевичем Кукрыниным, Порфирием Никитичем Крыловым и Николаем Александровичем Соколовым. Они рассказывали, как создавалось то или иное произведение, вспоминали отдельные детали совместной работы, как будто это было вчера, а не тридцать, двадцать или десять лет назад. Вспоминали смешные подробности. Во время рейда по железным дорогам была нарисована карикатура, изображающая нерасторопных, халатных руководителей аэропортов. Больше всего обиделся заскорузлый профбюрократ, изображенный на карикатуре в виде сукающего пня.

— Ведь я здесь совсем не похож на себя, — нудно канючил он.

...О Кукрыниках много написано и будет написано еще много в исследованиях и монографиях специалистов. Но никто не расскажет о Кукрыниках лучше, чем они сами. Таким волнующим и поучительным рассказом являлся их откровенный разговор. Когда мы говорили о щедрости таланта, то имели в виду и то, что у истинного художника нет профессиональных тайн, ему чужды келейность и замкнутость.

Кукрыники распахнули двери своей творческой лаборатории, представив на выставке все — от первых набросков до законченных полотен, от индивидуальных работ до творений, созданных коллективным видением, «коллективным умом и мастерством». И в этом — большое воспитательное значение выставки Кукрыникова для нашей художественной молодежи.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Родные и близкие покойного абхазского поэта Алексея Ласурия душевно благодарят все организации, всех товарищей, почтивших память поэта и выразивших нам свое соболезнование.

Семья ЛАСУРИА

Искать истину в спорах...

«ПОВЕЗЛО» или «не повезло» азербайджанским писателям в том, что декада их национальной культуры проходит сразу после съезда? — спросил латышский писатель В. Берце, выступая на обсуждении произведений азербайджанских прозаиков. Мы бы поставили вопрос по-другому: повлиять или не повлиять съезд писателей на ход обсуждения? Да, повлиял — и благотворно. Говорилось не только о том, что написано, но прежде всего о том, как написано.

Сильная сторона романа Мехти Гусейна «Утро» и романа Мирзы Ибрагимова «Слияние вод», по мнению большинства выступавших, в том, что им удалось хорошо передать естественное развитие характеров. При всем различии этих романов, замечает И. Гринберг, они привлекают изображением диалектики душевной жизни. Характер Густама-киши, например, не составлен из противоречивых качеств механически (как это часто случается), здесь противоречия органично объединены в целостный характер. Образ Густама В. Дороева тоже рассматривает как принципиальную задачу Ибрагимова, поскольку писателю удалось изобразить характер сложным, но цельным. Столь же высоко оценил образ Густама и В. Берце. К сожалению, у второстепенных персонажей, по его мнению, человеческая индивидуальность подменяется обозначением тех или иных моральных качеств.

В своем подробном выступлении о романе Ибрагимова, которому он дает в целом высокую оценку, В. Дудинцев подчеркнул, что не нужно бояться «монумента героя». В книге М. Ибрагимова, по мнению оратора, эта боязнь чувствуется, она сказалась и на образе Густама-киши.

Это мнение о главном герое романа Ибрагимова оспаривали многие выступавшие, в том числе И. Левченко, В. Сытин, М. Дж. Мирзаханов, М. Ариф. Не согласился с Дудинцевым и В. Дру-

Обсуждение азербайджанской прозы и поэзии в Союзе писателей

зину, который выступил против психологических излишеств, против «раздувания» психологического анализа.

Г. Гуляев говорил о повести Салама Кадризаде «Зимняя ночь». Находя в ней много талантливого, он упрекнул писателя в том, что тот психологически слабо показывает становление характера своего молодого героя. Надо углублять формы психологического анализа, призвал Гуляев, надо по-новому анализировать душевное состояние наших новых персонажей, надо уметь соединять психологическую точность с динамичностью сюжета.

...Словом, спор был острый. Самый общий вывод можно сделать такой: цельность и целенаправленность характеров героев отнюдь не исключают их сложности, часто противоречивых (как сама жизнь) духовных переживаний — важно, чтобы эти противоречия и переживания были действительными, а не придуманными, не нарочитыми. И важно, чтобы это были переживания и противоречия именно современного человека. В связи с этим интересен завязавшийся на обсуждении современный разговор о «современности» традиционного и современного в национальном характере. Национальный характер — категория исторически подвижная, подчеркнул З. Кедрина. У телефонистки Мехрибан из повести Г. Сейдабелли иной характер, чем у ее предшественниц, и иной — по сравнению с характером современной русской девушки: ту борьбу, которую она ведет в жизни, она ведет по-своему.

Современная азербайджанская литература необычайно выросла, стала литературой зрелой, она уже начинает влиять на процесс развития других братских литератур. Эта мысль, высказанная П. Скоксыревым, была горячо поддержана Г. Корабельниковым, А. Салахьяном. Да, настало время анализировать совместный процесс развития братских литератур. Это правильно, это очень своевременно. И в этом снова нельзя не почувствовать близкого соседства обсуждения азербайджан-

ской прозы со съездом, где, как известно, проблема взаимосвязей братских литератур была одной из главных.

...Два дня в Союзе писателей шел интересный и серьезный разговор об азербайджанской прозе. Кроме упомянутых в этих кратких заметках, выступили председатели-участники на обсуждении старший друг азербайджанской литературы Ю. Лбединский, М. Шагинян, С. Бородин, В. Васильевский, И. Котенко, Ю. Нагибин, Л. Ленч, В. Карбовская, Т. Калакина, Л. Ремельгас, А. Садовский и другие товарищи. Жаль, что разговор, как заметили некоторые участники, шел не совсем о сегодняшнем дне азербайджанской прозы: издательства не успели выпустить в декабре на русском языке роман Мир Джадала «Куда ведет дорога», роман Иссы Гусейнова «Самед Амрилы» и другие книги. Обсуждение, при всей остроте и многообразности, развернулось преимущественно вокруг двух романов Мехти Гусейна и Мирзы Ибрагимова, — участники обсуждения просто не успели многого прочесть (больше внимания стоило уделить книгам молодых; только в двух небольших выступлениях говорилось о таких авторитетных азербайджанских прозаиках, как С. Рагимов и С. Рахман).

Однако при всех этих частных недостатках обсуждение, несомненно, было плодотворным.

ПРЕЖДЕ всего о том полнотелом, что было на обсуждении азербайджанской поэзии. Не в пример иным декадным беседам круг выступавших был достаточно широк. Здесь присутствовали не только многие члены московской секции поэтов, но и «бойцы» других литературных подразделений — критики, прозаики. Особенно приятно отметить активное участие в разговоре товарищей из братских республик. И сами гости — азербайджанские писатели — не ограничили вступительными и заключительными словами.

Второе, о чем хочется

Мехти Гусейн